

— Хань Чжэнь, прошу, скорее просыпайся, иначе... Хань Чжэн, ты очнулся? — со слезами на глазах спросила Му Яньянь, замечая, что он открыл глаза.

Это так сильно ее потрясло, что она замерла, молча наблюдая за лежащим мужчиной.

Игнорируя его зловещую ауру, она быстро вжилась в роль, посмотрела на него полным облегчения и радости взглядом и с дрожащим голосом продолжила:

— Хань Чжэн, ты правда очнулся?

Затем резко вскочила и выбежала из комнаты.

— Дедушка, бабушка, Хань Чжэн очнулся! Скорее, скорее идите сюда. Хань Чжэн очнулся! — закричала она.

— Боги, неужели мои молитвы были услышаны.

Му Яньянь притворилась бедной овечкой, пытаясь при любом случае преуменьшить образ ужасной женщины настолько это возможно, чтобы сразу сбежать, когда Хань Чжэн даст слабинку и проникнется к ней сочувствием.

Но его так просто не обмануть. Хань Чжэн потянулся ближе, хватая ее за руку и не давая вырваться. Со свирепым взглядом он резко произнес:

— Я не хочу слышать твою ложь, отравительница!

Он не был похож на только что отошедшего от комы человека. В его руках было столько силы, что Му Яньянь потребовалось приложить усилия, чтобы освободить запястье и притянуть его к себе.

Она привела себя в порядок и ласково, но отчасти обиженно взглянула на него. В уголках глаз собрались слезы, пока она отвечала:

— Можешь называть меня как угодно, самое главное, чтобы ты оставался в сознании. Я молилась, чтобы ты проснулся. Послушай...

Она опустила голову, смахнула со щек слезы, мягко улыбнулась и продолжила:

— Я даже не знаю, что тебе сказать. Я лишь клянусь, пока ты жив и здоров, я готова больше никогда не есть мяса, навсегда отказавшись от него. Я каждый день молилась за тебя. Кажется, бог увидел, что у меня было в душе.

Му Яньяннь выглядела прекрасной и нежной с ее молочной кожей, подобной самому изысканному белому нефриту.

Блестящие припухшие глаза и дорожки слез на щеках особенно удачно подчеркивали ее красоту. Она выглядела так, словно переживала боль в немом согласии, стараясь это никому не показывать. Кто угодно поверил бы в правдивость ее слов.

Но Хань Чжэн всегда отличался проницательностью, поэтому решил не совершать ничего опрометчивого.

Раз она действительно не хотела его травить и, когда представилась возможность, разбила чашу с лекарством, то ее слова хотя бы отчасти были правдивыми.

Но это далеко не причина оставлять ее в доме его семьи и тем более позволять ей оставаться его женой.

Хань Чжэн — единственный внук и наследник самой богатой семьи Хань. Как он мог позволить этой женщине оставаться рядом? Ее стоило немедленно выгнать.

В этот момент в сопровождении людей в комнату зашла бабушка Хань. Ей уже было где-то за семьдесят. Услышав, что ее внук проснулся, она прибежала к нему, позабыв трость.

Зайдя в комнату, она тут же бросилась к кровати.

— Ах, мой драгоценный внучок, ты наконец-то очнулся. Бабуля уже не знала, к кому идти, если бы ты не очнулся.

В этот момент все слуги и родственники семьи Хань собрались вокруг, чтобы произнесли вежливые поздравительные слова. Спальня была заполнена людьми

Му Яньяннь стояла возле кровати, но кто-то встал рядом и сдвинул ее в сторону. Теперь она оказалась вплотную к окну.

Если в спальню зайдет кто-нибудь еще ее, скорее всего, задавят.

— Чжэн, ты наконец-то очнулся.

— Ты правда очнулся.

— Дорогой Чжэн, мы не знали, что делать, если бы ты не проснулся.

<http://tl.rulate.ru/book/58363/1603122>